

16.12.94

Труд — 1994. — 16 дек. — с. 6.

Чувства добрые я лирой пробуждал

Сегодня Георгию Васильевичу Свиридову — 79 лет

Как по-разному складываются судьбы коллег по искусству!

Один, вкусив поначалу признание и почет, вдруг в какой-то момент обнаруживает, что его музыка нужна куда меньшему числу слушателей, чем он до сих пор привык полагать. Другой, вовремя записавшись в диссиденты, совершает стремительный скачок в высокие посткоммунистические структуры власти, отныне чаще держа в руках гербовую, нежели партитурную бумагу. Третий, всю жизнь оттачивая в тиши кабинета изысканные, рафинированные композиции, неожиданно начинает винить в своей малой известности КПСС и КГБ, пытаясь на столь зыбкой политической почве подогреть интерес к собственной персоне...

Ничего подобного не случилось с Георгием Свиридовым. Житейская суета, соблазны власти, преуспевания сенсационной славы словно сами обходили стороной этого несуетного человека.

Да, пришел ранний успех — чуть не в 20 лет. Не внешний, шумный — а тот, который и есть цель, мечта всякого истинного художника: выразить в своем произведении «чувства добрые», что найдут потом отклик в сердцах других людей. Подобный отклик нашли, например, романсы Свиридова на стихи Пушкина — про них даже не скажешь «давние», так свежо они звучат до сих пор и так цельно представлен в них (сочиненных 60 лет назад!) самобытный свиридовский стиль.

Стиль этот, возросший на русской песенности, впитавший импульсы от всей мировой музыки, расцвел впоследствии в крупных работах масте-

ра, таких, как «Поэма памяти Сергея Есенина», «Патетическая оратория» на стихи Маяковского, сюита «Время, вперед!», песнопения на духовные тексты... И никому не придет в голову дикая мысль упрекнуть композитора в следовании конъюнктуре.

Оттого ведь и звучат, живут до сих пор эти сочинения — романсы на стихи Бернса, например, или «Курские песни» (буквально на днях их должны исполнить в Большом зале Консерватории давние приверженцы музыки Свиридова — Евгений Нестеренко, Владимир Федосеев со своим оркестром и капеллой имени Юрлова). Ибо они суть подлинные вехи времени, летопись эпохи, созданная пером великого творца.

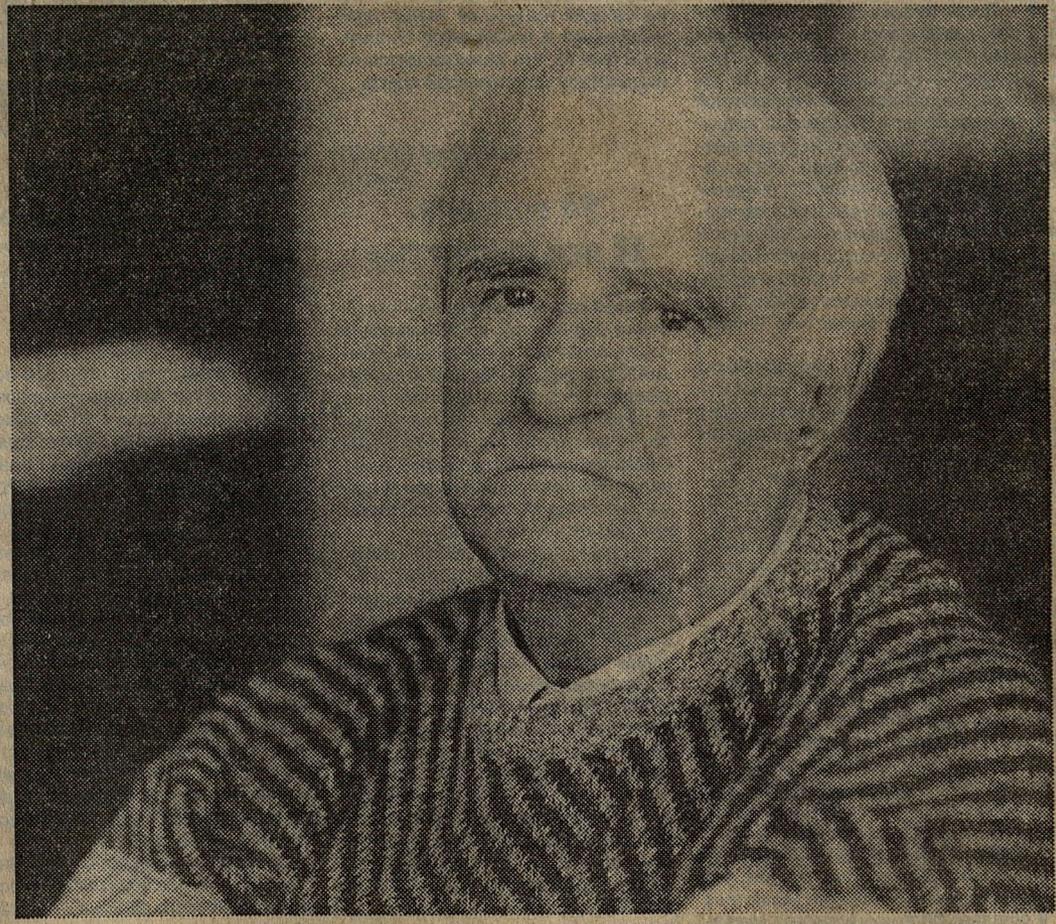
Нынче, правда, стало модно с презрением поглядывать на все созданное нашим народом «после 1917 года». Будто Русь тогда в одностороннюю перестала быть Русью, и только сейчас ею вновь становится. Юнцы упрекают отцов: дескать, до чего довели страну...

Да, довели. Как капитан, как матросы доводят судно — сквозь шторма и туманы, напарываясь во мгле на айсберги и мели, теряя товарищей, — но доводят до гавани. И теперь уже пришла пора смене принять этот потрепанный, но живой корабль. Принять бережно все то доброе, что смогли, успели сделать, отбиваясь от жестоких нападений, предшественники.

Ибо опыт каждого бесценен. Особенно если это — опыт гения.

Такого, каким является Георгий Свиридов.

Сергей БИРЮКОВ.

Композитор Георгий Свиридов.

Фото Виктора ВЕЛИКЖАНИНА (ИТАР — ТАСС).

Свиридов Георгий Васильевич